

Научный журнал

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

■ выпуск 10(115) • 2024 • том 14

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

Москва, 2024

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Владимир Александрович
ВОЛОХ

д.п.н., профессор Государственного университета управления

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., руководитель Центра политико-правовых исследований
АНО «Евразийский научно-исследовательский институт
проблем права»

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного культурного
сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии
и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Данилович
НАЗАРОВ

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института управления –
филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

Александр Михайлович
СТАРОСТИН

д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории Экологии культуры
Востока Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 года

Журнал издается ежемесячно
Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская, д. 10, корп. 4,
цокольный этаж, помещение I,
комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.
Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.10.2024.

Формат 60×84/8. Объем 34,5
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и 2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus 2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and Themes

Academic journal «Issues of National and Federative Relations» is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the «Publishing House «Science Today». Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: «Domestic history, ethnology and ethnography», «History of international relations and world politics», «History and philosophy of politics», «Political institutions, processes and technologies», «Political culture, ethnopoltics and ideologies», «Political problems of international relations and globalization.»

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Курбанов Н.И., Варакин М.М.

«Русский вопрос» и международное положение в Восточной Азии
в 1930-е гг.: взгляд А.И. Деникина3098

Плеханов А.А.

«Царское око видит далеко»
(Тайная канцелярия Петра Великого)3108

Бубович С.С.

Подготовка кадров в Ульяновской области в послевоенные годы3117

Вдовин С.С.

Некоторые аспекты межэтнических отношений в Хорезме
в конце XVIII – середине XIX в.3122

Ивлев Д.М.

Реконструкция Вышневолоцкого водораздельного участка
в период 1784-1792 гг. в документах Государственного архива
Тверской области3128

Личак Н.А., Руденко Л.Д., Кривова А.Л.

Исторические этапы развития отечественной системы
местного самоуправления в советский период3137

Лю Чжэнь

Проблемы сотрудничества СССР и Китая
в области экономики и торговли3149

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Легостаев И.А.

Дискурс-анализ в политической науке:
методологические возможности и ограничения3157

Проценко А.В., Бервино Е.Г.

Охранительная функция умеренного консерватизма
в условиях геополитических трансформаций3166

Пряничников Н.О.

Развитие концепции мифомотора
в этносимволистских теориях нации и национализма3176

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Балынская Н.Р., Дзюбан В.В., Муртазин Р.А.

Институционализация основы формирования и реализации
государственной национальной политики Российской Федерации3185

Абрамов И.О.

Сравнительный анализ моделей лоббизма
в странах Центральной Азии.....3196

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.

Суверенизация государственной национальной политики
в контексте российского участия в Совете Европы3206

Васюшкин А.В.

Теоретические аспекты индикативного управления
социально-экономическими процессами.....3219

Летяев В.А., Закаурцева Т.А., Ногмова А.Ш., Игнатова К.Э.

Разноуровневая модель управленческих решений
в Республике Татарстан по противодействию рискам и угрозам
в сфере межнациональных отношений3226

Баранов О.А., Алексанян Л.В., Болиева А.А., Цаллаева З.В.

Основные характеристики и психологические особенности лиц,
попавших под влияние идеологии «колумбайна» («скулшутинга»)
Алгоритм работы по выявлению фактов распространения
скулшутинга в образовательных организациях3232

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Шангараев Р.Н., Гончаров С.В.

Особенности формирования турецкой диаспоры в Германии3243

Люй Чжэньжун

Элементы китайской культуры в китайской внешней политике
на примере Центральной Азии3253

Богданова А.В., Жукова Е.В.

Влияние исторического мифа на развитие сепаратистских
тенденций (на примере Каталонии и Косова)3264

Каркин А.С.

Влияние политической ситуации на подготовку спортсменов:
история и современность.....3273

Юань Чэньчжао, Цянь Чэнь

От советской модели к китайской специфике: сравнительное
исследование путей модернизации правящих партий
в социалистических государствах3282

Гребнев Р.Д.

Латиноамериканский регионализм на пути к децентрализации
глобального регулирования международных отношений.....3286

Гришанова А.Г.

Демографическая безопасность и миграционные процессы
в контексте интеграции на постсоветском пространстве3298

Цзян Дани

Исследование упорядочения и перевода архивных материалов
международных линий связи в Северо-Восточном Китае
в период войны сопротивления японской экспансии
с точки зрения китайских и российских архивов3310

Ощепков Е.Р.

Стратегический диалог Японии и АСЕАН:
истоки, эволюция, перспективы.....3315

Фам Хоанг Ань, До Тхи Ван Фыонг, Фан Тхи Ньун

Вьетнам – АСЕАН: политические уроки истории3329

Фатхуллина Д.В.

Образовательная политика как направление работы
Королевства Саудовская Аравия в рамках политики «мягкой силы»3341

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.

Электорально-политическая конкуренция: аналитический обзор
научных публикаций (часть первая)3350

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

DOI 10.35775/PSI.2024.115.10.017

УДК 32.327

ЛЮЙ ЧЖЭНЬЖУН

аспирант кафедры политологии Востока

факультета глобальных процессов

МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: dragonr999@outlook.com

ЭЛЕМЕНТЫ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КИТАЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В данной статье рассматривается один из подходов китайской школы международных отношений, основанный на взаимосвязи китайской культуры и современной внешней политики Китая. Прикладной аспект подтверждается реализацией китайского курса в центральноазиатском регионе на основе анализа опубликованных правительством и МИД КНР документов. Представлены четыре важных элемента культуры Китая (тенденция, взаимосвязанность, взаимодополняемость и изменяемость), определенные известным ученым Цинь Яцином. В статье показано, как объяснить суть культурных элементов и выявить культурную причину внешнего действия Китая. Большое внимание уделено исследованию связи между конкретными приложениями официальных документов и элементами культуры.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика КНР, внешнеполитический курс КНР в ЦА, китайская культура, Цинь Яцин, механизм сотрудничества Китая и ЦА.

Культура как фактор внутреннего развития влияет на разработку внешнего политического курса государства. Но стоит заметить, влияние культуры обычно не является четким, непосредственным, ее важность не заключается в прямой причинно-следственной связи с политикой, а заключается в незримом, тонком и развивающемся формулировании. Она создает для людей и стран среду, в которой они могут расти, развиваться и постепенно носить общественный характер. Самое важное влияние культуры представляет собой то, что она ненавязчиво формирует образ мышления людей, которое, в свою очередь, в значительной степени определяет, как люди осмысливают мир, какие принимают решения и предпринимают действия. Именно поэтому культура играет важную роль в разработке внешней политики. Для формирования благоприятных условий реализации внешней политики государства стремятся усилить свое культурное влияние в мировом пространстве и сохранить свои культурные ценности при разработки внешнеполитического курса.

Китайский ученый Цинь Яцин считает, что в китайской культуре есть четыре важных элемента – тенденция, взаимосвязанность, взаимодополняемость

и изменяемость, и поэтому китайцы ценят «общую тенденцию развития», «отношения», «гармонию» и «изменения». Мы изучали двусторонние и многосторонние заявления и декларации, опубликованные Министерством иностранных дел Китая за последние годы в отношении государств Центральной Азии (далее ЦА), что позволяет выделить такие специфики китайского внешнеполитического курса: КНР придает значение общей тенденции мирового развития и старается действовать в соответствии с ней; обращает внимание на управление отношениями и стремится к созданию хорошей атмосферы между странами; примиряет конфликты и настаивает на том, чтобы «не создавать себе воображаемых врагов»; изменяется в соответствии с тенденцией и берет на себя инициативу по изменению своего поведения и статуса [19].

В этой статье мы используем исследование документов и сравнительный анализ, стремясь найти следы, оставленные нематериальными культурными влияниями на внешнюю политику Китая, и прояснить связи между четырьмя важными культурными элементами и конкретной политикой и ее реализацией.

Общая тенденция развития. Прежде всего, «общая тенденция развития» означает направление общего развития вещей в текущем пространственно-временном контексте. По китайской культуре люди должны сначала определить тенденцию развития окружающей среды и действовать в соответствии с ней, если они ведут себя против тенденции, они потерпят неудачу. Что касается направления внешней политики, надо в первую очередь определять направление общего развития международного сообщества. В 1980-х годах в Китае развернулась масштабная дискуссия о специфике мира в будущем, в ходе которой основное внимание уделялось вопросу о том, что является сутью мира – «война и революция» или «мир и развитие», и в итоге тезис «мир и развитие» одержал верх [2].

В 1953 году китайское правительство выдвинуло Пять принципов мирного сосуществования, которые рассматриваются как основа китайской внешней политики и содержание которых соответствует тенденции «мира и развития». Изучая различные совместные заявления современного периода, подписанные между Китаем и пятью государствами Центральной Азии, мы обнаруживаем, что основное содержание Пяти принципов мирного сосуществования повторяется во всех документах, это означает, что внешняя политика КНР в отношении ЦА строится на основе общей тенденции, которая определилась в 1980 году.

Например, в Совместном заявлении об основных принципах отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан от 9 марта 1993 года подчеркивается, «Китайская Народная Республика и Республика Таджикистан будут развивать отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования» [12]. Подобные положения не перечисляются: в «Совместной декларации Китайской Народной Республики и Республики Узбекистан 3 июля

1996 года», но стороны согласны с тем, что поддержание мира, стабильности и развития в ЦА и укрепление национального и регионального экономического сотрудничества не только отвечают коренным интересам народов региона, но и имеют большое значение для поддержания мира и стабильности в Азии и во всем мире [10]; в «Совместной декларации Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства 6 июня 2018 года» – стороны решили на основе взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также в соответствии с рядом двусторонних соглашений, подписанных с момента установления дипломатических отношений между двумя странами в 1992 году на основе общепризнанных принципов международного права, продолжать укреплять добрососедские отношения и искреннее взаимное доверие, расширять взаимовыгодное сотрудничество, культурные и гуманитарные обмены [8].

Кроме того, в первые годы независимости центральноазиатских государств в отношениях между ними и Китаем возникла неопределенность, наиболее важным является вопрос о границах Китая с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, представляющий угрозу для стабильности всего региона и западной части Китая. По общей тенденции «мира и развития» китайской стороне удалось быстро провести переговоры с тремя странами ЦА, решить пограничный вопрос мирным путем посредством диалога и заложить основы для будущего сотрудничества.

«Совместное коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой г. Пекин от 23.11.1999 г.» [14], «Соглашения между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о государственной границе от 13.08.1999 г. и от 17.05.2002 г.» [15] и «Соглашение о кыргызско-китайской государственной границе от 04.06.1996 г. и от 31.05.2002 г.» [16] свидетельствуют о том, что к сентябрю 2003 года границы между Китаем Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном были демаркированы, что полностью разрешило пограничные вопросы, оставшиеся от истории, и устранило самое большое препятствие для сотрудничества Китая с государствами ЦА. Из потенциальной зоны конфликта приграничные районы сторон постепенно превратились в коридоры для экономического, торгового, людского и культурного обменов. Урегулирование пограничного вопроса защитило мирную обстановку в регионе и заложило прочную основу для будущего развития.

Внешняя политика Китая во всем мире основывается на общей тенденции «мир и развитие», а в контексте ЦА также существует определенная тенденция, которая определяется историческими, географическими, гуманитарными и экономическими факторами, накопленными в течение длительного периода времени между Пекином и государствами ЦА, и приоритетные направления внешней политики Китая в отношении ЦА фактически соответствует этой тенденции.

Первый фактор – это географическое преимущество. Близость ЦА к Китаю, строительство железных и автомобильных дорог, воздушных путей, трубопроводов, сетей, инфраструктуры весьма благоприятствуют крупномасштабному, высокоскоростному развитию. Поэтому одним из дипломатических средств Китая является продвижение сотрудничества в области строительства транспортной инфраструктуры, защиты трансграничных рек и т.д. В «Совместном заявлении о повышении двусторонних отношений до уровня всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху между КНР и Республикой Узбекистаном от 25 января 2024 года» подчеркивается: «Обе стороны считают, что Железнодорожный проект Китай – Кыргызстан – Узбекистан имеет историческое и стратегическое значение для укрепления связей в районе. Стороны готовы ускорить строительство транспортного коридора Китай – ЦА, содействовать эксплуатации контейнерных поездов «Китай – Центральная Азия» и принять практические меры для увеличения объема транзитных грузов» [13; 17].

Второй фактор – это тесные политические связи. Такие механизмы сотрудничества, как Шанхайская организация сотрудничества (далее ШОС), министерская встреча государств ЦА и Китая и саммит Китай – ЦА, стали свидетелями тесных политических связей между Пекином и районом ЦА. Председатель КНР и пять глав государств ЦА наладили плодотворную дипломатию, они регулярно посещают друг друга, что укрепляет преимущества взаимного политического доверия самого высокого уровня.

Третий фактор – прочная основа торгово-экономического сотрудничества. Для того, чтобы расширить это преимущество, на саммите в Сиане Китай обещал предоставить ЦА помощь на сумму 3,7 миллиарда долларов [3], и в «Совместной декларации Китайской Народной Республики и Республики Казахстан», подписанной 3 июля 2024 года, подчеркивается необходимость постоянного укрепления торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, содействия сопряжению экономической политики «Пояса и пути» и «Справедливого Казахстана», расширения сотрудничества между двумя странами в аэрокосмической, инвестиционной и промышленной сферах, а также в области мирного использования ядерной энергии [11].

Четвертый фактор – сотрудничество в области энергоресурсов, которые неоднократно упоминаются в совместных декларациях Китая и пяти государств, а также углубление энергетического сотрудничества между сторонами и расширение сфер сотрудничества, что закрепило присущие им преимущества.

Пятый фактор – этнические и культурные факторы. В Китае проживают такие малые народности, как казахи, кыргызы и таджики, которые играют положительную роль в развитии отношений с государствами ЦА [4]. В «Совместной декларации Китайской Народной Республики и Республики Казахстан» от 3 июля 2024 года упомянуто о готовности сторон принять во внимание необходимость и целесообразность изучения возможности открытия дополнительных пограничных переходов между Китаем и Казахстаном [11].

Отношения. Во-вторых, «отношения» так же важны, как и «правила». Стоит заметить, что по-разному ведут себя Китай и Западные страны в процессе переговоров. Китай привык создавать благоприятную атмосферу и управлять сетью отношений, в то время как Запад стремится сосредоточиться на конкретных и предметных вопросах, таких как свобода судоходства, территориальные споры и т.д. Отношения стратегического партнерства – это китайская инновация, и в ЦА Китай сформировал стратегические партнерства с пятью государствами в 2013 году. По западной теории международных отношений, заключение союза между государствами связывает с противодействием реальной угрозе, но стратегические партнеры не имеют такого практического значения. Однако, согласно китайской культуре, дружеские отношения также имеют большое значение, потому что окружающая среда постоянно меняется, меняются и потребности различных участников, а при хороших отношениях есть возможность удовлетворить эти потребности [18].

В целях создания благоприятной среды для сотрудничества в ЦА внешняя политика Китая имеет склонность к многосторонним механизмам, которые, в отличие от двустороннего сотрудничества, позволяют избежать проблемы «предпочтения одного другому» при взаимодействии с пятью государствами ЦА и способствуют эффективному решению общих проблем, стоящих перед центральноазиатским регионом в целом. Поэтому Китай придает большое значение созданию многосторонних механизмов, таких как ШОС и саммит Китай-ЦА. ШОС – это новый тип многосторонней организации регионального сотрудничества и важная для Китая платформа для развития двусторонних отношений и многостороннего сотрудничества с государствами ЦА. С помощью этой платформы Китай и страны ЦА сначала решили проблемы демаркации границ, а затем внесли силу в борьбу с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, продвинули экономическое и торговое сотрудничество и углубили гуманитарные обмены. С помощью ШОС стороны поддерживают стабильные отношения, особенно в ходе реализации инициативы «Пояс и путь». ШОС играет большую роль, став платформой для консультаций и каналом финансирования.

ШОС была создана в 2001 году лидерами Российской Федерации, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. В Душанбинской декларации, посвященной 20-летию ШОС в 2021 году, пять стран, а также новые участники – Индия и Пакистан – подвели итоги важных достижений многостороннего механизма в области политики, безопасности, экономики, гуманитарных наук и международной деятельности, подтвердили Шанхайский дух, который строится на взаимном доверии, взаимной выгоде, качестве, уважении к разнообразию цивилизаций и стремлении к совместному развитию [1].

Однако эта ключевая роль ШОС несколько изменилась после того, как в 2019 году к организации присоединились Индия и Пакистан. Во-первых, повестка ШОС естественным образом распространяется на регион Южной Азии, а ЦА уделяется меньше внимания. Во-вторых, Индия отсутствовала в декларации ШОС

по инициативе «Пояс и путь», что делает ее исключением из числа стран-членов, Индия не проявляла сдержанности и миролюбия в отношениях с Пакистаном. Хотя эти проблемы, казалось, не воздействуют напрямую на отношения Китая с государствами ЦА, они все-таки оказывают влияние на общую работу ШОС и реализацию основных инициатив многостороннего сотрудничества, что весьма неблагоприятно для развития отношений Китая с государствами ЦА. Кроме того, Туркменистан, сохраняя нейтралитет, не является постоянным членом ШОС, что всегда лишает его важного участия в многостороннем механизме.

Однако разрешил проблему новый механизм сотрудничества между КНР и государствами ЦА, созданный по итогам саммита в формате Китай + 5 (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан и Узбекистан), в рамках которого в 2020 году был создан механизм встреч министров иностранных дел стран, который проводился уже четыре раза, а в 2023 году он преобразовался в механизм встреч глав государств. Этот механизм предоставил Китаю и государствам ЦА платформу для всестороннего, широкомасштабного, многоуровневого и долгосрочного сотрудничества, а также сделал двустороннее и многостороннее сотрудничество более целенаправленным. Например, на саммите Китай – ЦА 2023 года было объявлено о начале подготовки технико-экономического обоснования Железнодорожного проекта Китай – Кыргызстан – Узбекистан, который бездействовал в течение 25 лет. Кроме этого, на саммите еще нарисовали новый план будущего развития [6]. Содержание результатов саммита свидетельствует о том, что Китай и государства ЦА придают большое значение этой платформе, которая совместно с ШОС будет способствовать развитию региона.

Гармония. В-третьих, согласно традиционным китайским философским концепциям, гармония – это естественное состояние и суть всего мира, что не означает отсутствия конфликтов и противоречий, а означает, что противоречия, конфликты можно примирить. Мирное решение территориальных споров свидетельствует об этом.

Как сердце Евразийского континента, ЦА в течение долгого времени является важным направлением и интересом разных держав. Интересно сравнить цели США и Китая и их способы достичь этих целей, по которому мы выявим их основные ценности.

Вашингтон и Пекин как одни из главных акторов в ЦА разработали разные внешние политики в отношении региона. Целью центральноазиатской политики США является сдерживание России и Китая, работа над интеграцией центральноазиатских государств в западный либеральный порядок, а также формирование направления развития и геополитической ориентации центральноазиатских государств. Стратегическая цель центральноазиатской политики Китая – поддержание безопасности, стабильности, экономического и социального развития в ЦА путем сотрудничества с государствами ЦА, Россией и другими акторами, обеспечивая тем самым безопасность западных границ Китая и, одновременно используя ЦА как опорный пункт для строительства «Одного пояса, одного пути» [21].

В совместных декларациях Китая и государств ЦА, принятых на протяжении многих лет, политические аспекты сотрудничества составляют относительно небольшую часть общего содержания сотрудничества, как, например, в Совместной декларации Китайской Народной Республики и Республики Казахстан, подписанной председателем КНР и президентом Казахстана 3 июля 2024 года, где говорится, что «Китай твердо поддерживает независимость, суверенитет и территориальную целостность Казахстана, решительно поддерживает самостоятельно выбранный путь развития Казахстана и необходимые меры, принимаемые Казахстаном в процессе построения «справедливого Казахстана» в целях сохранения внутренней стабильности, национального согласия и содействия экономическому и социальному развитию. Казахская сторона твердо поддерживает принцип «одного Китая», который гласит, что Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая и что правительство КНР является единственным законным правительством, представляющим весь Китай» [21]. Этот пункт – почти все политически значимое содержание заявления, остальное касается экономического и торгового сотрудничества, сотрудничества на местном уровне, гуманитарного сотрудничества, глобального управления и других областей.

Таким образом, можно сказать, что Китай занимает прагматичную, основанную на сотрудничестве и открытую позицию в игре великих держав в ЦА, что также является отражением политики построения гармоничного, стабильного и процветающего соседского окружения. Внешняя политика и основные цели Китая в ЦА отражают важное влияние фактора «гармонии» в китайской культуре.

Изменяемость. В-четвертых, «изменяемость» означает корректировку своего поведения, статуса или идентичности в соответствии с общими тенденциями. За последние три десятилетия важнейшей целью внешней политики Китая было создание благоприятных условий и постепенное превращение из наблюдателя в участника международного сообщества. С 2013 года Китай стал более активно развивать двусторонние и многосторонние отношения с государствами ЦА, что подтверждает сравнение совместной декларации о стратегическом партнерстве 2013 года с совместным коммюнике начала XXI века, области и масштаб сотрудничества и взаимодействия двух сторон значительно расширяются.

Китай выдвинул концепцию сообщества единой судьбы на международном уровне. Согласно китайской культуре, слово «судьба» имеет два значения: первое – это упомянутая нами в первой части «общая тенденция развития», которая определяется объективными условиями, и мы не можем ее изменить и должны следовать ей; второе значение – это изменения в ответ на этот закон развития. Хотя мы не можем изменить тенденцию, мы можем достичь своих целей путем изменения и корректировки самого себя [22].

В китайско-центральноазиатском сообществе единой судьбы изменяемость отражается главным образом в поэтапных изменениях в отношениях между Китаем и ЦА [4]. На первом этапе (1992-2001 гг.) основное внимание уделялось

решению пограничного вопроса путем мирных переговоров, созданию предпосылок и основных принципов развития двусторонних отношений, достижению консенсуса по пяти принципам мирного сосуществования.

Второй этап (2001-2013 гг.) был посвящен совместной борьбе с «тремя силами» и транснациональной преступной деятельностью, связанной с контрабандой оружия и наркотрафиком, а также укреплению взаимного политического доверия в рамках ШОС и Договора о добрососедстве и дружбе. На первом этапе вопросы безопасности стали главными и ключевыми в районе ЦА, что также связано с безопасностью западных границ Китая, поэтому на том этапе мы видели много предложений в документах, которые были определены для решения вопросов безопасности, например, в 2001 году, когда была создана ШОС, юридическим документом стала Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, которая была подписана одновременно с Декларацией о создании. Шанхайская конвенция не только дает четкое юридическое определение концепции «трех сил», но и устанавливает конкретные условия и процедуры сотрудничества [5]. Подписание Конвенции является важным шагом на пути углубления сотрудничества в области безопасности между Россией, Китаем и пятью государствами ЦА и закладывает правовую основу для совместной борьбы с «тремя силами». Акцент Конвенции на вопросах и решениях в области безопасности является ответом на рост терроризма в мире.

На третьем этапе (с 2013 года) регулярные визиты на высшем уровне и механизмы межправительственного сотрудничества используются для продвижения практического взаимодействия между строительством «Пояса и пути» и стратегиями развития государств ЦА. Например, в мае 2013 года президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон посетил с государственным визитом КНР с 19 по 20 мая 2013 года, и стороны приняли Совместную декларацию КНР и Республики Таджикистан об установлении стратегического партнерства, в которой подчеркивается, что «обе стороны согласны, что практическое сотрудничество является материальной основой стратегического партнерства между двумя странами. Стороны будут в полной мере использовать преимущества географической близости и экономической взаимодополняемости для развития и углубления сотрудничества в различных областях на основе равенства и взаимной выгоды» [9]. В сентябре 2013 года после визита в Казахстан председатель КНР Си Цзиньпин и президент Казахстана приняли Совместную декларацию КНР и Республики Казахстан о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического партнерства, в которой признается стремительное развитие китайско-казахстанского экономического и торгового сотрудничества в последние годы и особо отмечается, что две страны в дальнейшем расширят сотрудничество в области инвестиций, энергетики, транспорта, использования атомной энергии, финансовых институтов сельского хозяйства и в других областях [7]. В том же месяце Китай установил стратегические партнерские отношения с Туркменистаном и Кыргызстаном, Си Цзиньпин посетил с государственным

визитом Узбекистан. С тех пор сотрудничество между Китаем и ЦА во всех областях увеличивается по масштабам и углубляется по степени.

Именно благодаря совместной корректировке Китая и государств ЦА неопределенности, существовавшие в двусторонних отношениях, могут быть преобразованы в благоприятные условия. В целом, в течение более 30 лет взаимодействия между Китаем и государствами ЦА сформировалась относительно стабильная модель отношений, в том числе в области политических отношений, отношений безопасности, экономических отношений и культурных связей.

Культура влияет на стратегии, принимаемые людьми, формируя образ их мышления, а на уровне международного сообщества страна как актор также подвержена влиянию своей собственной культуры. Изучение официальных документов и дипломатического поведения Китая показывает, что внешняя политика Китая в отношении государств ЦА следует общей тенденции «мира и развития», используя благоприятные факторы, накопленные в истории двух сторон, а также используя сеть отношений, создание гармоничной атмосферы и внесение изменений в зависимости от меняющихся обстоятельств. Такая внешняя политика помогает Пекину и государствам ЦА добиваться взаимовыгодных результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Душанбинская декларация по случаю 20-летия Шанхайской организации сотрудничества // https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/1179_674909/202109/t20210918_9869329.shtml.
2. Жэнь Сяовуй. От «Мир и развитие» к «Сообщество единой судьбы человечества» // Вопросы социализма в современном мире. 2018. № 4.
3. Китай предоставит Центральной Азии помощь на 3,7 миллиарда долларов // РИА Новости. 19.05.2023 // <https://ria.ru/20230519/kitay-1872805812.html>.
4. Лю Фэнхуа. Китай в Центральной Азии: эволюция политики // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2007. № 6.
5. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей утвердил Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (上海合作组织反极端主义公约_中国人大网) // https://www.gov.cn/xinwen/2018-12/29/content_5353464.htm.
6. Список итогов саммита Китай-Центральная Азия (中国—中亚峰会成果清单 (全文)_中华人民共和国外交部) // https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202305/t20230519_11080191.shtml.
7. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического партнерства // https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/201312/t20131220_7979108.shtml.
8. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Кыргызской Республики об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства

- // https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676548/1207_676560/201806/t20180607_9294310.shtml.
9. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан об установлении стратегического партнерства // https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676908/1207_676920/201305/t20130520_7998417.shtml.
 10. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Узбекистан // https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677052/1207_677064/200203/t20020314_8003828.shtml.
 11. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Казахстан // https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676500/1207_676512/202407/t20240703_11446684.shtml.
 12. Совместное заявление об основных принципах отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан от 9 марта 1993 года // https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676908/1207_676920/200203/t20020314_7998406.shtml.
 13. Совместное заявление о повышении двусторонних отношений до уровня всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху между КНР и Республикой Узбекистаном от 25 января 2024 года // https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677052/1207_677064/202401/t20240125_11232777232777.shtml.
 14. Совместное коммюнике о полном урегулировании пограничных вопросов между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой г. Пекин от 23.11.1999 г. (中华人民共和国和哈萨克斯坦共和国关于两国边界问题获得全面解决的联合公报_2000年第1号国务院公报_中国政府网 (www.gov.cn)) // https://www.gov.cn/gongbao/content/2000/content_60206.htm.
 15. Соглашения между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о государственной границе от 13.08.1999 г. и от 17.05.2002 г. (中华人民共和国和塔吉克斯坦共和国关于中塔国界的补充协定 - 维基文库, свободной библиотеки (wikisource.org)) // <https://zh.wikisource.org/wiki/%AE%9A>.
 16. Соглашение о кыргызско-китайской государственной границе от 04.06.1996 г. и от 31.05.2002 г. // https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/bjhysws_674671/bhgjty/lbjty/202303/P020230320535317441786.pdf.
 17. **Су Чан.** От «периферии» к «стержню»: геополитический анализ стабильности в Центральной Азии // Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии. 2023. № 5.
 18. **Сюй Тао.** Практическое значение создания механизма профилактики конфликтов в рамках ШОС // Современные международные отношения. 2006. № 12.
 19. **Цинь Яцин.** Китайская культура и ее влияние на разработку внешней политики // Решение и информация. 2011. № 11.

20. Цзэн Сянхун, Ян Шу. Строительство национальности государств в Центральной Азии на пример Таджикистана // Исследование международной политики. 2006. № 2.
21. Чжу Юнбяо, Вуй Лицзюнь. Анализ влияние КНР, США и РФ в районе Центральной Азии // Российское исследование. 2019. № 5.
22. Чэнь Ячжоу. Исследование строительства сообщества единой судьбы в рамках ШОС // Ланьчжоуский университет. 2020. № 4.

LU ZHENRONG

Graduate student of Department
of Political Science of the East of the Faculty
of Global Studies, Moscow State University Lomonosov,
Moscow, Russia

ELEMENTS OF CHINESE CULTURE IN CHINESE FOREIGN POLICY ON THE EXAMPLE OF CENTRAL ASIA

This article examines one of the approaches of the Chinese school of international relations based on the relationship between Chinese culture and China's modern foreign policy. The applied aspect is confirmed by the implementation of the Chinese course in the Central Asian region based on the analysis of documents published by the government and the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Four important elements of Chinese culture (trend, interconnectedness, complementarity and mutability) defined by the famous scholar Qin Yaqing are presented. The article shows how to explain the essence of cultural elements and identify the cultural cause of China's external action. Much attention is paid to the study of the relationship between specific applications of official documents and cultural elements.

Key words: international relations, China's foreign policy, China's foreign policy in Central Asia, Chinese culture, Qin Yaqing, China-CA cooperation mechanism.